

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Научная статья

УДК 372.881.1

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-708-723>

Эрратологический подход к обучению сложным предложениям в иностранной аудитории

Алан Солтанович ЦХОВРЕБОВ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9

alanec1985@mail.ru

Актуальность. Обучение иностранных студентов инженерно-технического профиля сложным специфическим текстообразующим структурам научного стиля речи представляет собой трудоемкий процесс. Выявление причин и механизмов возникновения ошибок, отмеченных в структуре сложного предложения, их анализ (идентификация, устранение, коррекция) облегчает процесс изучения указанных важных грамматических единиц. Цель исследования – разработать новый подход (эрратологический) к изучению сложного предложения, основанный на анализе ошибок. Предлагается его структурное и содержательное описание.

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе Военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. Материалом исследования явился корпус «отрицательного материала», полученного в результате экспериментального исследования речи студентов инженерно-технического профиля. Корпус нарушений в сложном предложении лег в основу разработанного нами подхода, получившего название «эрратологический подход». Исследование также основано на анализе и обобщении научных работ по эрратологии.

Результаты исследования. Разработан эрратологический подход к изучению сложных структур научного стиля речи, включающий шесть основных взаимосвязанных этапов – отбор грамматического материала, организация грамматического материала (его логическое расположение), введение грамматического материала (презентация на занятиях по языку специальности), тренировка, практика, контроль, которые позволяют сформировать не только русскоязычные профессиональные компетенции, но и навыки по всем видам речевой деятельности.

Выводы. Использование эрратологического подхода, а именно комплексная работа с собственными ошибками в аудитории обеспечит несомненный интерес студента к изучению нового языка, будет способствовать интенсификации учебного процесса, обогащению его новыми технологиями, приемами обучения, новой системой заданий, сформирует как языковую, так и профессиональную компетенцию.

Ключевые слова: иностранный язык, русский как иностранный, сложное предложение, научный стиль речи, ошибка, эрратология, эрратологический подход

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Финансирование работы отсутствовало.

Для цитирования: Цховребов А.С. Эрратологический подход к обучению сложным предложениям в иностранной аудитории // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 3. С. 708-723. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-708-723>

THEORY AND METHODS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-708-723>

Erratological approach to teaching complex sentences to a foreign audience

Alan S. TSKHOVREBOV

St. Petersburg State University

7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

alanec1985@mail.ru

Importance. Teaching foreign students of engineering and technical profile to complex specific text-forming structures of scientific style of speech is a laborious process. The identification of the causes and mechanisms of the occurrence of the errors noted in the structure of a complex sentence, their analysis (identification, elimination, correction) facilitates the process of studying these important grammatical units. The purpose of the research is to develop a new approach (erratological) to the study of a complex sentence based on error analysis. Its structural and meaningful description is proposed.

Materials and methods. The study is conducted on the basis of the Military Institute (Engineering and Technical) Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev. The research material was a corpus of “negative material” obtained as a result of an experimental study of the speech of engineering students. The corpus of violations in a complex sentence formed the basis of the approach we developed, called the “erratological approach”. This study is also based on the analysis and generalization of scientific works on erratology.

Results and Discussion. An erratological approach to the study of complex structures of the scientific style of speech has been developed, including six main interrelated stages – the selection of grammatical material, the organization of grammatical material (its logical arrangement), the introduction of grammatical material (presentation in classes in the language of the specialty), training, practice, control, which allow you to form not only Russian-speaking professional competencies, but also skills for all types of speech activity.

Conclusion. The use of an erratological approach, namely complex work with one’s own mistakes in the classroom, will ensure the student’s undoubted interest in learning a new language, will contribute to the intensification of the educational process, enrich it with new technologies, teaching methods, a new system of tasks, will form both linguistic and professional competence.

Keywords: foreign language, Russian as a foreign language, complex sentence, scientific style of speech, error, erratology, erratological approach

Conflict of Interests. Author declares no conflict of interests.

Funding. There is no funding of the work.

For citation: Tskhovrebov, A.S. (2024). Erratological approach to teaching complex sentences to a foreign audience. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 3, pp. 708-723. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-708-723>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Долгое время в практике преподавания языка анализу ошибки, ее значению не придавалось особого значения. Более того, отмечалось, что отклонение от нормы не следует демонстрировать обучающимся, поскольку зрительная память может запомнить именно ошибочный вариант этой модели предложения. Однако в настоящее время во всех областях науки ошибка рассматривается не как помеха, с которой нельзя считаться, а как способ, с помощью которого находится истина. Любая современная наука рассматривает ошибки как составную часть теории, признает важным их анализ, поскольку правильное и ошибочное не существуют друг без друга [1]. Действительно, нельзя не признать актуальность и необходимость изучения и анализа ошибок в любой сфере, поскольку выявление причин и механизмов их возникновения – путь к их предотвращению и устранению. По справедливому замечанию Ф.А. Селиванова, ошибка относится к неправильному, но отсюда не следует, что ошибка и неправильное тождественны [2]. Направление, исследовавшее теорию ошибок (определение, классификация, причины возникновения, предупреждение и исправление ошибок), ученый называл «эрратологией» [3].

Эффективность освоения студентами-иностранцами профессиональной речи на русском языке зависит от применения различных подходов и методов обучения. Практика преподавания русского языка как иностранного (далее – РКИ) показывает, что внедрение в процесс обучения новых технологий, разработка новых подходов к изучению языка является приоритетным направ-

лением в лингвометодике. Цель исследования – разработать новый подход (эрратологический) к изучению сложного предложения, основанного на анализе ошибок. Предлагается его структурное и содержательное описание.

Эрратология в лингвистике (от лат. Errata – ошибки) – научно-исследовательское направление, в рамках которого может осуществляться работа с ошибкой, включающая комплекс таких действенных мер, как выявление (определение), квалификация, анализ, классификация, предотвращение, коррекция (устранение) ошибок. Таким образом, под эрратологией в языкознании понимается такое научное направление, которое занимается исследованием речевых ошибок по разным аспектам лингвистики. Данное понятие возникло как синоним «теории анализа ошибок» и использовалось, прежде всего, в практике преподавания иностранного языка, то есть целью эрратологии является совершенствование системы изучения иностранного языка в целом.

В последнее время термин «эрратология» все чаще используется в исследованиях разных ученых – А.В. Куровского и Т.В. Хахалкиной [4], М.В. Лутцевой [5], Е.М. Какзановой [6], А.А. Щелоковой [7] и др. Также следует отметить, что большинство эрратологических исследований в лингвистике посвящены переводческим ошибкам [8–16].

Обзор различных источников по эрратологии, которая уже сформировалась как самостоятельное научно-исследовательское направление в отечественной лингвистике, позволил нам сделать вывод о том, что в современной науке понятие «эрратология» получило довольно-таки широкое распростра-

нение, однако, следует заметить, что в основном исследования по эрратологии связаны с анализом переводческих ошибок, а исследователи в своих работах используют термины «эрратология», «эрратологический анализ». В этой связи мы посчитали нужным разработать и описать новый подход (эрратологический) к обучению сложным предложениям иностранцев-нефилологов на занятиях по русскому языку, поскольку наши наблюдения на занятиях, а также практика работы с иностранцами в аудитории показали, что выявление ошибки, ее коллективный (совместный) анализ и последующее ее исправление дают плодотворный результат в деле формирования русскоязычной профессиональной компетенции. Подобная деятельность на занятиях по РКИ показала свою эффективность, так как предоставляет иностранцам возможность увидеть свой собственный ошибочный акт коммуникации, устранить свое речевое нарушение и, как следствие, лучше понять принцип построения той или иной модели сложного предложения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Мы рассматриваем новый подход к обучению русскому языку и предлагаем его содержательное и структурное описание. Предложенный подход, в основе которого лежит эрратология, использовался нами на занятиях по языку специальности в течение нескольких лет. Базой нашего исследования явился Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. Полученные результаты, основанные на экспериментальном исследовании, безусловно, положительные. Использование эрратологического подхода, а именно, комплексная работа с собственными ошибками в аудитории обеспечивает, несомненно, больший интерес студента к изучению нового языка, способствует интенсификации учебного процесса, обогащению его новыми технологиями, приемами обучения, новой сис-

темой заданий, формирует профессиональную компетенцию в целом.

Исследование проводилось на основе анализа и обобщения научных работ по эрратологии. Анализ и обзор литературы по проблеме позволили сделать вывод о том, что в лингвометодике отсутствует термин «эрратологический подход», однако, довольно часто используются понятия «эрратология», «эрратологический анализ», «эрратологический аспект». На наш взгляд, идея, заложенная в основу нашего подхода, давно претендует на роль концептуальной базы обучения, представляет собой не какую-то локальную теорию, а практически сформированное общественное явление, самостоятельное научное направление в лингвистике.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эрратологический подход, разработанный нами для реализации в иностранной аудитории с нефилологами, предполагает не только грамматическое моделирование (изучение, повторение грамматики), но и совершенствование профессиональной речи обучающихся. Применяемый на занятиях подход способствует созданию дополнительной мотивации к изучению сложных конструкций.

В рамках нового разработанного (эрратологического) подхода к обучению сложным синтаксическим структурам нами разработана и описана авторская педагогическая модель обучения, которой мы дали соответствующее название – «эрратологическая модель». Согласно данной модели, концепция обучения иностранцев-нефилологов в инженерно-техническом вузе зиждется на теории анализа ошибок – их фиксации, идентификации, коррекции, устранении и т. д. Опираясь на данную модель, мы разработали соответствующую коррекционную методику, в основу которой лег принцип стадийности.

Несмотря на то, что идея обучения иностранному языку на основе ошибок вызывает разногласия в научно-педагогическом сообществе, мы решили опровергнуть эту мысль. Для подтверждения правильности своей точ-

ки зрения мы опираемся на собственный практический опыт преподавания русского языка в техническом вузе. Возникновение подобной идеи обучения обусловлено реакцией на отсутствие мотивации у студентов, угасанием интереса к изучению грамматики, в целом низким качеством подготовки выпускника инженерно-технического профиля, к которому в российском вузе предъявляются конкретные правила. Аргументом в пользу своей методической концепции следует также считать данные от коллег, полученные по результатам экспериментального исследования, что еще раз подтвердило наше мнение о том, что обучение сложным структурам научного текста осуществляется эффективнее, если исходить из ошибок, допускаемых студентами. Таким образом, педагогические предпосылки разработать подход, предполагающий работу с речевыми нарушениями, назрели давно как в образовательной практике, так и в теории обучения иностранному языку.

Эрратологический подход, ориентированный на формирование русскоязычной профессиональной коммуникативной компетенции, основан на комплексе приемов, которые включают следующие обязательные пункты: особое место в предлагаемой методической системе занимает *преподаватель*; лексико-грамматическая, профессиональная компетенция формируется на *аутентичном материале*; *мотивационной* составляющей на занятиях уделяется большое внимание; развитие *учебно-познавательной активности* студентов является одной из ключевых задач; в основе процесса обучения лежит практико-ориентированный подход.

В предложенной нами системе большая роль отводится *преподавателю*, поскольку идея обучения на ошибках в основном реализуется во время аудиторной работы. Безусловно, задания на самостоятельную подготовку, согласно нашему подходу, также включают упражнения по работе с ошибками, однако, принципиальные технологии обучения закладываются именно на занятиях с преподавателем в аудитории. Подготовить почву для плодотворной учебной деятельно-

сти – миссия, которая возлагается на преподавателя. Преподаватель способствует тому, чтобы у студентов сформировалось правильное грамматическое правило, выработался пошаговый инструментарий, позволяющий устранить нарушение и построить собственное речевое высказывание. Навык работы по устранению ошибок по всем типам сложного предложения должен быть доведен до автоматизма.

Важной педагогической функцией, влияющей на качество, результативность работы, является учет индивидуальных особенностей студента. В этой связи при эрратологическом подходе большая роль отводится индивидуальным характеристикам обучающегося, то есть тому, как каждый отдельный студент воспринимает информацию. Создание преподавателем комфортных условий обучения, обеспечивающих реализацию нашей образовательной системы, является важной составляющей разработанных нами педагогических технологий. Следует признать, что эрратологический подход не только ориентирован на личность студента, на индивидуальное восприятие им информации, но и решает конкретные психолого-педагогические проблемы:

а) преподавателем создаются комфортные условия для реализации идеи обучения на ошибках: процесс обучения основан на гуманном отношении друг к другу; преподаватель стремится к тому, чтобы на уроке царил атмосфера взаимопонимания, взаимопомощи: процесс изучения должен протекать в обстановке заинтересованности студента не только в результате собственной деятельности, но и в ходе взаимопроверки работ однокурсников. Другими словами, эрратологический подход позволяет осуществлять коллективное взаимодействие всех участников процесса обучения, базирующееся на психологическом комфорте, принципе доступности материала;

б) преподаватель на уроке учитывает индивидуальные потребности студентов, несмотря на то, что анализ ошибок часто носит коллективный характер. Тем не менее обуче-

ние предполагает личностно-ориентированный подход – обязателен учет личностных индивидуальных свойств и особенностей обучающегося, а также объема грамматического материала. Учет этих особенностей в процессе формирования учебно-грамматической компетенции позволит студенту познать себя и окружающих;

в) учебный процесс протекает в формате, когда преподаватель способствует актуализации личности иностранного студента, обучая его, поощряет его самостоятельность, поддерживает выбранный им путь решения проблемы. Преподаватель применяет такие способы организации учебно-познавательной деятельности обучающихся, которые не только формируют устойчивые языковые знания, но и развивают творческую (научную) деятельность. Преподавателю, благодаря такому подходу, удастся привить студенту интерес к русскому языку, в частности, к сложному предложению, в употреблении которых он испытывает потребность. Результатом такой системы обучения является то, что студенты с удовольствием посещают занятия, вовлекаются в процесс анализа ошибок, на самостоятельной же подготовке без особого труда делают задания, поскольку владеют алгоритмом действий, инструментарием для выполнения задач.

Эрратологический подход, решающий вышеуказанные проблемы, способствует тому, что студент не боится критики в свой адрес, у него нет страха ошибиться, однако, присутствует чувство безопасности, что дает ему возможность свободно (в полной мере) выразить свои мысли. Важно и то, что студент находится в фокусе внимания своих однокурсников, поскольку его «отрицательный материал» может стать предметом грамматического анализа на уроке. Таким образом, студент становится активным участником учебного процесса.

Следует отметить, что интерес к обучению, повышенная мотивация воспитывает не только чувство ответственности, но и формирует у студента навык самоконтроля при организации собственного образовательного

процесса. Безусловно, основной функцией преподавателя является как формирование языковых навыков, так и ориентация студента на практическую деятельность. Полученные студентом знания должны быть реализованы на практике – в профессиональной сфере, в реальной речевой ситуации. Следует отметить, что преподаватель при этом выступает не как «транслятор знаний», а как организатор совместной со студентом деятельности. Естественная потребность иностранного студента к самовыражению, реализация его стремления к речепорождению в учебно-профессиональной сфере должны стать ключевым мотивом его деятельности. Процесс общения студента и преподавателя на профессиональной основе, их речевая стратегия сотрудничества, психологический контакт между ними позволяют добиться продуктивного взаимодействия субъектов коммуникации. Совместная деятельность способствует не только усвоению языкового материала в больших объемах, но и пониманию содержания этого материала (глубине понимания). Затем усвоенный грамматический навык применяется в учебно-профессиональной сфере. Таким образом, взаимодействие педагога и студента должно быть подчинено формированию языковых, предметных навыков, а преподаватель должен не только владеть современными образовательными технологиями, использовать арсенал (вариативность) приемов, но и знать психолого-педагогические особенности своих подопечных.

В нашей методической системе особая роль отводится *аутентичным текстам*, которые предназначены как для изучающего чтения, так и для поиска нужной информации (поисковое чтение). При этом преподаватель на занятии по языку специальности должен стремиться использовать все виды речевой деятельности. Тексты, основанные на аутентичной литературе, позволяют глубже проникнуть в специфику специальности студента. Изучение, а затем понимание, воспроизведение сложных текстообразующих (речеобразующих) структур аутентичных

текстов – основная цель нашей лингвометодической системы. Поэтапный анализ ошибок студентов, проведенный на аутентичном материале, – еще одна задача нашего педагогического подхода. Таким образом, согласно нашему подходу, занятия по языку специальности подчинены принципам аутентичности – обучение осуществляется на аутентичных текстах; в центре внимания оказываются важные сложные текстообразующие структуры, выявленные нами в аутентичных текстах, их изучению придается особое значение; обучение этим сложным структурам происходит посредством анализа собственных ошибок, корпус которых собран, в том числе, на базе вторичных и первичных текстов, выполненных студентами по требованию преподавателей профильных предметов. Подобный подход к обучению позволяет на занятиях по русскому языку создать такую обстановку, которая не разрывает связь с профессией студента, а вовлекает его в атмосферу профессии. Понимая важность подобных занятий, студенты мотивируются, желают усвоить грамматические модели, чтобы быстрее и эффективнее овладеть профессиональными навыками.

Формирование *устойчивой мотивации* при изучении нового языка – важный инструмент в достижении результативности учебной деятельности, механизм, запускающий процесс обучения. Нередки случаи, когда во время изучения нового языка в самом начале пути в связи с примитивностью содержания обучения у студентов наблюдается повышенная мотивация. Однако, как показывает практика, она часто снижается по мере того, как происходит усложнение вводимого грамматического и речевого материала, его накопление: студенты, сталкиваясь с большим материалом, не могут преодолеть трудности, разочаровываются, не верят в свои силы. У студентов угасает интерес к изучению, снижается познавательная активность, инициативность, возникает психологический барьер, в связи с чем достижение желаемой цели изучения языка отодвигается на второй план.

Учитывая большую роль мотивации в изучении нового языка, преподаватель должен не только формировать интерес, но и поддерживать его в течение всего периода обучения русскому языку. Эрратологический подход позволяет удерживать интерес студентов к процессу изучения, побуждает их к активной познавательной деятельности. Работая с ошибками, студенты инициативны: они предлагают разные пути исправления нарушений. Также у них отмечается высокая эмоциональность: студенты часто дискутируют на разных этапах работы с ошибками. Обучающиеся психологически свободны: анализ проходит в свободной форме, нет страха ошибиться, поскольку они уже имеют дело с ошибками.

Таким образом, мотивация, выполняя побудительные функции, способствует формированию навыка познавательной активности, а преподаватель должен организовать учебный процесс так, чтобы эта активность поддерживалась в течение всего периода обучения русскому языку. В рамках эрратологического подхода, основанного на идее обучения на ошибках, вопрос повышения мотивации решается успешно:

а) у студентов меняется отношение к предмету, появляется интерес к содержанию обучения, вызванный наличием на уроке ошибочного материала;

б) безусловный восторг вызывает у обучающихся результат собственной деятельности – они видят «правильный продукт» своей деятельности, полученный в ходе исправления нарушений;

в) наблюдается повышение познавательной активности: при коллективном исправлении ошибок между обучающимися складываются положительные эмоционально-оценочные отношения;

г) формируется способность к саморегуляции своих речевых действий.

Проектирование и организация такой образовательной среды, при которой происходит пробуждение мотивации к обучению, повышается познавательная активность, раскрываются способности обучающегося, –

одна из основных задач нашей методической системы.

Эрратологический подход решает, как мы уже указали, одну из актуальнейших проблем методики обучения иностранному языку – проблему *активности личности* в обучении. Комплекс педагогических технологий, реализуемый в рамках подхода, не только повышает мотивацию студента к изучению языка, активизирует познавательную деятельность, стимулирует учебную активность, но и в целом модернизирует образовательный процесс. Учебная активность студента выражается в том, что он более не боится преодолевать трудности, которые возникают на пути к приобретению новых знаний, исчезает страх допустить ошибки. Работая с «отрицательным материалом», иностранец прилагает максимум усилий и энергии для выполнения поставленной задачи. Анализируя свои и чужие ошибки, и на их основе делая правильные выводы, обучающийся стремится исправить ошибочную конструкцию, благодаря чему максимально повышается уровень его познавательной активности. Таким образом, побуждение студента к активной мыслительной и практической деятельности на пути овладения новыми знаниями – еще одна из задач, решаемых нашей методической системой.

Активизация познавательной деятельности, повышение уровня учебной активности при эрратологическом подходе предполагает три стадии (уровня) прохождения:

а) на первом уровне – на стадии активности воспроизведения – иностранный студент сначала стремится понять принцип работы с ошибкой, запомнить алгоритм работы над отрицательным материалом, овладеть инструментарием по устранению нарушения по конкретному типу сложного предложения, а затем обучающийся должен воспроизвести полученные знания, применить в практической деятельности навыки работы по образцам (моделям);

б) на втором уровне – на стадии активности интерпретации – студент стремится постичь содержание (смысл) изучаемого яв-

ления, в частности, устанавливает связи между способами применения полученных знаний и смыслом процесса обучения, основанном на «отрицательном материале». На этом уровне обучающийся понимает важность работы с ошибкой, происходит осмысление процесса изучения, извлекается практическая польза;

в) на третьем уровне – на стадии творческой активности – взор студента устремлен к теоретическому осмыслению полученных знаний. На этом уровне осуществляется самостоятельный поиск решения проблемы, формируется навык самостоятельного овладения знаниями. Безусловно, творческий навык, который совершенствуется самостоятельно, изначально сформирован с помощью преподавателя. Эта стадия характеризуется тем, что обучающийся способен применить полученные навыки, сформированные на эрратологическом материале, в учебно-профессиональной сфере, в реальной ситуации профессионального общения.

Эрратологический подход зиждется на шести взаимосвязанных этапах, которые, являясь основными компонентами любой образовательной системы, составляют ядро нашей педагогической модели: а) *отбор грамматического материала*; б) *организация грамматического материала (его логическое расположение)*; в) *введение грамматического материала (презентация на занятиях по языку специальности)*; г) *тренировка*; д) *практика*; е) *контроль*.

Прежде чем рассмотреть каждый этап отдельно, вернемся к данным, зафиксированным в третьей главе исследования, а именно, к корпусу синтаксических ошибок. В указанной главе нами был собран корпус типичных ошибок иностранных курсантов инженерно-технического профиля: нарушения были получены в ходе констатирующего эксперимента или же по результатам выполнения различных заданий (языковых и творческих упражнений), а также был произведен непосредственный анализ научных работ обучающихся – докладов, рефератов, курсовых и дипломных. Анализ ошибок позволяет

говорить о том, что нарушения в речи иностранцев носят специфический характер, заключающийся в том, что они проявляются не только в структуре сложного предложения, но и на уровне слов и словосочетаний внутри сложного предложения. В этой связи весь корпус ошибок условно был поделен нами на две большие группы – собственно синтаксические ошибки, касающиеся неправильного оформления самой структуры сложного предложения, и ошибки, встречающиеся в словах, словосочетаниях (управлении и согласовании) в предикативных частях ССП. На наш взгляд, учет обеих групп ошибок – не только синтаксических, но и лексико-морфологических внутри частей сложного предложения – позволит добиться главной цели нашей педагогической модели – формирования правильной русскоязычной профессиональной коммуникативной компетенции.

Таким образом, эрратологический подход, реализующий идею обучения на ошибках, основан на корпусе типичных нарушений, которые отмечены в речи обучающихся при употреблении сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. В ходе анализа ошибок мы пришли к выводу, что нарушения, свойственные иностранцам, в основном являются коммуникативно незначимыми: не приводят к нарушению коммуникации, не ведут к сбою коммуникативного акта. Однако отмечены ошибки (нетипичные), которые затрудняют понимание смысла высказывания и могут считаться коммуникативно значимыми. Подобные ошибки малочисленны в речи иностранных курсантов инженерно-технического профиля.

Этап 1. Отбор материала. Как мы отметили выше, первым и наиболее важным этапом в рамках эрратологического подхода выступает *отбор материала*. Мы очертили круг сложных структур, характерных для научного стиля речи, на материале учебников инженерно-технических дисциплин. Нами было проанализировано 15 основных учебников, предназначенных для студентов-строителей. Эмпирическому исследованию подверглись учебники по предметам гумани-

тарного, социально-экономического и профессионального циклов, поскольку учебный план анализируемой специальности предполагает именно изучение этих дисциплин. Проведенное исследование позволило выявить наиболее частотные структуры сложного предложения языка инженерно-технической специальности, которые, на наш взгляд, должны стать грамматической базой для изучения на продвинутом этапе, так как именно в их употреблении студенты испытывают потребность.

Важно отметить, что эрратологический подход к изучению сложных структур, отобранных нами в ходе анализа учебников профильных дисциплин, осуществляется на текстовой основе – на базе профессионального аутентичного текста, что позволяет сохранить стиль автора при изложении важной научной информации и передать содержание учебника в первозданном виде. Обучение в русле такого подхода создает обстановку реальной учебно-профессиональной деятельности. Учебно-аутентичные тексты с присущей им грамматикой, используемой авторами учебников, подверглись незначительной адаптации для компрессии информации. Цель эрратологического подхода – посредством анализа ошибок студентов сформировать устойчивый навык употребления тех необходимых для обучающихся сложных структур, которые отобраны нами из учебников профильных дисциплин. Поскольку отобранные модели сложного предложения представляют собой текстообразующие (речеобразующие) единицы аутентичного научного произведения, студентам важно сначала усвоить именно специфические компоненты предлагаемого для изучения сложного синтаксического целого. Полное понимание, а затем воспроизведение текстообразующих единиц, безусловно, будет способствовать более эффективному освоению профессионального текста в целом. С помощью эрратологического подхода (анализа собственных ошибок) преподаватель на уроке прививает интерес к этим специфическим, но очень важным сложным структурам. Используя различные

технологии в рамках эрратологического подхода, преподаватель создает благоприятную атмосферу для учебной деятельности: повышения мотивации, активизации познавательных процессов студентов. Однако следует отметить, что преподаватель на занятиях в целях формирования языковой и профессиональной компетенции должен использовать не только традиционные учебно-аутентичные тексты, но и все возможное жанровое разнообразие научно-популярных текстов.

Таким образом, отбор грамматического материала, его описание, а затем предъявление (презентация) в аудитории должно быть подчинено главной цели – овладению искомой компетенцией, основами будущей профессии, проникновению в сферу своей специальности. Создание мотивированного подхода к изучению сложных структур позволит обучающимся снять трудности в освоении профессии.

Этап 2. Организация материала. Вторым этапом при разработке эрратологического подхода является *организация материала*, его адекватное расположение. Поскольку процесс обучения осуществляется на основе и вокруг учебно-профессионального текста, он традиционно предъявляется в сопровождении заданий, которые в зависимости от принципа «от простого к сложному», «от языковых к коммуникативно-речевым навыкам» ранжируются следующим образом: предтекстовые, притекстовые, послетекстовые. Важно отметить, что на всех этапах работы с текстом нами внедряются задания, содержащие требование по анализу ошибок.

Как известно, предтекстовые упражнения являются подготовительными и снимают лексико-грамматические трудности. Они нацелены на выработку языковых навыков адекватного восприятия слов, словосочетаний, предложений. Благодаря этим заданиям происходит семантизация и отработка специальной лексики. Однако в нашей методической системе обучения уже на этапе предтекстовой подготовки предъявляются элементарные грамматические модели научного стиля речи, активизируются специфические грам-

матические конструкции, которым внимание традиционно уделяется в послетекстовых заданиях. Уже на этом этапе студенты имеют возможность работать с ошибками: перед чтением основного учебно-профессионального текста предъявляется небольшой отрезок этого же текста, по которому осуществляется поисковое чтение, нацеленное на нахождение нарушений в тексте, затем производится анализ этих ошибок, их исправление, устранение.

Однако основная идея эрратологического подхода – обучение сложным синтаксическим конструкциям научного стиля речи посредством анализа ошибок – реализуется на этапе послетекстовых заданий, когда предъявляются для изучения новая грамматика, новые синтаксические модели. Следует отметить, что эрратологический подход не отменяет весь тот комплекс процедур, которые мы традиционно осуществляем в работе с текстом на данном этапе: воспроизведение прочитанного текста, определение главной мысли текста, вычленение основной значимой информации, умение строить логические выводы. Эти важнейшие задания, выводящие студента на уровень коммуникации в устной и письменной форме, сопровождаются теми новыми упражнениями, в которых сосредоточена идея обучения на основе ошибок. Большинство грамматических заданий строится вокруг определенной ошибки, отмеченной в конкретной грамматической единице. Анализ нарушений позволяет студентам участвовать в диалоге, дискутировать и, безусловно, составлять собственное монологическое высказывание, то есть через анализ нарушений обучающийся без труда усваивает необходимые грамматические сведения, воспроизводит нужные синтаксические конструкции и выходит на продуктивные виды речевой деятельности.

В основу нашего подхода положена структурно-семантическая классификация сложного предложения, поскольку данный принцип предполагает более четкую логическую форму организации языкового материала, однако, грамматические явления рас-

смаатриваются в контексте их функционирования в речи (профессиональной). В своем подходе мы опирались на структурно-семантическую классификацию сложного предложения Н.И. Формановской, то есть грамматический материал организован в соответствии с данной классификацией, а синтаксические единицы предъявляются в такой же логической последовательности, как в работе Н.И. Формановской.

Этап 3. Введение материала. Следующим, не менее важным этапом в работе с ошибками выступает *введение материала*. Главной задачей преподавателя на данном этапе является упрощение вводимого грамматического материала, его логическое предъявление. Этап введения материала зиждется на принципе доступности, то есть модели сложного предложения вводятся с учетом уровня владения языком, а также индивидуальных особенностей обучающихся. Во-первых, вводимый грамматический материал должен содержать необходимые для формирования искомой компетенции синтаксические конструкции, а именно, отвечать потребностям студентов; во-вторых, он должен быть понятен каждому из них.

Основной грамматической единицей в нашей методической системе является «отрицательный материал», в частности, типичные ошибки, отмеченные в речи студентов. Корпус этих нарушений был собран (зафиксирован) на базе инженерно-технического вуза. Каждый тип сложного предложения в русском языке имеет свою специфическую структурную организацию. Именно при построении модели сложного предложения и проявляются нарушения в речи иностранцев. Как мы уже отметили, ошибки отличаются своей типичностью, частотностью проявления. Причиной их проявления следует считать не влияние родного языка, поскольку они отмечены у разных национальных групп с неродственной языковой системой, а незнание оформления той или иной предикативной основы сложного предложения. Таким образом, вводится именно тот отрицательный грамматический материал, который

позволяет увидеть студентам ошибочность своего подхода к составлению определенной модели сложного предложения. Безусловно, весь процесс обучения ориентирован не только на анализ нарушений: через обсуждение, объяснение нарушений мы приходим к нужной нам правильно оформленной структуре сложного предложения.

Методическая стратегия, базирующаяся на эрратологическом подходе, предполагает предъявление такого методического приема, как лингвистический (грамматический) комментарий, то есть система заданий содержит подробную инструкцию о том, как исправлять ошибку по каждому типу сложного предложения. Посредством методического инструментария выводится грамматическое правило, которое объясняет принцип исправления, устранения речевого нарушения. Студент, опираясь на этот грамматический комментарий, имеет возможность самостоятельно выполнять задание на анализ ошибки – распознавание, исправление, устранение (самокоррекция). Реализация подхода к изучению сложных структур профессионального текста, содержащего грамматическую инструкцию по исправлению ошибок, позволяет повысить мотивационно-познавательный интерес студентов, а также расширить возможности самостоятельной работы.

Этап 4. Тренировка материала. Важное место в любой методической системе, предназначенной для обучения языку, занимает *тренировка материала*. При эрратологическом подходе посредством введения различных упражнений осуществляется тренировка изучаемого грамматического материала. Следует отметить, что для достижения цели отрабатываются все зоны, образующие единый методический комплекс обучения, а также свод необходимых грамматических правил с целью формирования языковых, коммуникативных и профессиональных навыков. Как было отмечено выше, тренировка (анализ) отрицательного грамматического материала происходит на всех этапах урока: при предтекстовой работе мы уже обращаемся к анализу ошибок. На данном этапе мы в

основном тренируем навык идентификации (распознавания) нарушения в профессиональном тексте. Это дает возможность студенту заранее, до предъявления основной грамматической темы получить какие-то начальные сведения об этой синтаксической единице, то есть подготавливает его к серьезной познавательной деятельности, осуществляемой поэтапно. Безусловно, такой подход, основанный на эрратологии, носит упреждающий характер: студент, сталкиваясь с типичной ошибкой на этапе предтекстовой работы, знакомится с типом нарушения, исправляет его, строит свое высказывание, употребляя нужную конструкцию. Работа в таких условиях подготавливает студента к восприятию нового знания, он предупреждается, а значит, оказывается быть готовым к встрече с этой моделью. В связи с этим в процессе дальнейшей учебной деятельности он уже обращает внимание на эту конструкцию, узнает и пытается использовать правильную ее модель в своей речи. На наш взгляд, такой подход оправдан, поскольку здесь важную роль играет также психологический фактор: студент, распознав (идентифицировав) ошибочную конструкцию, поняв и исправив ее, запоминает правильную ее модель. Затем в последующей повседневной или учебно-профессиональной деятельности – в диалоге, беседе, тексте (устном или письменном) – он на бессознательном уровне узнает, идентифицирует эту грамматическую конструкцию, то есть происходит активизация ранее полученных знаний, причем в непринужденной форме, не в специальных целях.

Следует отметить важность коллективной тренировки отрицательного грамматического материала при эрратологическом подходе. Предъявляя типичную ошибку, преподаватель на уроке дает возможность высказать свое мнение относительно исправления нарушения. В анализе ошибки принимают участие все обучающиеся, то есть все становятся активными участниками образовательного процесса. Необходимо подчеркнуть, что ошибка анализируется не хором: возможность выразить свое точное зрение имеет каж-

дый студент, но в доброжелательной форме с соблюдением норм речевого этикета.

Итак, формирование профессиональной компетенции достигается путем тщательной тренировки навыков говорения и чтения на занятиях. Затем правильно сформированный навык используется при построении собственного монологического высказывания в устной и письменной речи. При этом нельзя игнорировать лексику, которая очень важна при профессиональном общении.

Этап 5. Практика. Система высшего образования предполагает неразрывную связь теории и практики обучения иностранному языку. Ключевой составляющей подхода следует признать *практикоориентированность*, поскольку перспектива активной практической реализации своих знаний, умений – один из основных аспектов эрратологической модели обучения. Практикоориентированное обучение русскому языку требует от студента активных действий, заключающихся в том, что он должен не только воспроизводить действия преподавателя, но и овладеть способностью выступать как непосредственный участник процесса познания. Самостоятельное решение поставленных задач (стандартных или сложных) с опорой на эрратологический подход, включающий подробный алгоритм действий, способствует более глубокому пониманию изучаемой грамматической сложной конструкции. Формирование специалиста, эффективно решающего профессиональные задачи на базе полученных, в том числе, на занятиях по русскому языку знаний, прерогатива современного профессионального образования. Другими словами, языковые знания, базирующиеся на сформированных лексических и грамматических навыках, должны актуализироваться на практике, в реальной профессиональной сфере.

Этап 6. Контроль. Последним этапом в рамках эрратологического подхода является контроль знаний обучающихся. В нашей методической системе особая роль отводится самоконтролю и взаимоконтролю. В этой связи основная и первая задача контроля – не

строгое выявление знаний и навыков студентов, а обучение их тем приемам, которые в дальнейшем им позволят осуществлять взаимоконтроль и самоконтроль. Взаимный контроль на уроке вырабатывает такие необходимые качества, как честность, коллективизм. Этот вид контроля может носить частичный, эпизодический характер – проверка, рецензия устных и письменных ответов друг друга не весь урок, а на каком-то этапе занятия. Важно отметить, что взаимоконтроль позволяет раскрыть индивидуальные особенности студентов, показывает их взаимоотношение. Не менее важным видом контроля является самоконтроль, с помощью которого формируется умение анализировать свою деятельность, вырабатывается критичность, требовательность к своему труду. Здесь преподавателю следует быть наставником, чтобы отгородить студента от излишней критики самого себя, а помочь ему поверить в свои силы. Этот вид контроля выполняет и другую функцию – психологическую: управляя своей собственной учебной деятельностью, студент контролирует процесс, понимает его, у него исчезает страх перед собственной ошибкой, он удовлетворен своей работой. Подобная деятельность, как мы уже отметили выше, позволяет студентам поверить в свои способности, способствует воспитанию ответственности к своей и чужой деятельности, а также инициативности, поскольку распознать, исправить, скорректировать ошибку в коллективном формате требует самостоятельности и предприимчивости. Деятельность, предполагающая оценку своих и чужих знаний и возможностей, оказывает мотивационное воздействие на студента, повышает его познавательный интерес к изучаемому предмету. Таким образом, контроль обучения в рамках эрратологического подхода выполняет в большей степени обучающую, формирующую, ориентирующую, нежели контролирующую, диагностическую функции. Посредством контроля определяется уровень сформированности навыков, систематизируются полученные знания для дальнейшего овладения новыми, сравнива-

ются предполагаемые результаты с действительными. Безусловно, контроль также позволяет увидеть эффективность используемых преподавателем технологий обучения.

Итак, наряду с традиционными видами контроля (устный опрос, письменная проверка, тест), обеспечивающими обратную связь между студентом и преподавателем и позволяющими выявить динамику формирования искомых навыков, в рамках эрратологического подхода в большей степени реализуются такие виды контроля, как взаимоконтроль и самоконтроль собственных нарушений. Это дает возможность студентам осуществлять систематический контроль полученных знаний, а преподавателю – получать на каждом уроке объективные свежие данные.

ВЫВОДЫ

Таким образом, учебный процесс, основанный на эрратологии, развивает, безусловно, грамматические компетенции, но вместе с тем происходит формирование учебно-познавательных, коммуникативных, профессиональных компетенций: обучающимся не составляет труда самостоятельно организовать учебную деятельность и таким образом достичь поставленных задач; они способны применить знания в режиме реальной профессиональной ситуации, принимать участие в профессиональном диалоге с преподавателями-предметниками, при этом употребляя те нужные синтаксические конструкции, которые усвоены ими на занятиях по языку специальности.

Эрратологический подход к обучению, составляющий ядро нашей педагогической модели, позволяет решить несколько проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты:

– в процессе обучения иноязычному общению снимается языковой барьер, пропадает страх допустить ошибку, поскольку сама эрратологическая методика предполагает работу именно с ошибками, предметом анализа выступают нарушения, на их основе осуществляется речевая деятельность. Дру-

гими словами, наш подход решает одну из главных проблем методики, которая возникает при обучении новому языку – непосредственно снимает не только языковой, но и психологический барьер. При этом следует отметить, что весь процесс обучения на ошибках протекает в очень благоприятной форме: студентам интересна такая работа, они активно вовлекаются в обсуждение ошибки, желают понять свою ошибку, исправить ее, применив нужное грамматическое правило, затем пытаются построить правильную фразу, употребляя проанализированную сложную грамматическую единицу;

– студентами усваиваются принципы исправления ошибки, с помощью преподавателя выводится грамматическое правило, затем обучающиеся самостоятельно применяют его для исправления как собственной, так и чужой ошибки. Посредством тренировки студенты без труда запоминают изучаемую конструкцию, используют ее в своей устной и письменной речи. Формируя навыки профессиональной речи, наш подход, безусловно, позволяет совершенствовать умения спонтанной речи, причем на занятиях используется только русский язык;

– следует отметить значимость эрратологического подхода в общей системе профессионального образования: эта методика подходит практически всем, поскольку типичные ошибки в речи у обучающихся отме-

чаются на всех курсах и уровнях у разных национальных групп.

Взаимодействие шести этапов – *отбор грамматического материала, организация грамматического материала (его логическое расположение), введение грамматического материала (презентация на занятиях по языку специальности), тренировка, практика, контроль* – позволяет сформировать не только русскоязычные профессиональные компетенции, но и навыки по всем видам речевой деятельности.

Исходя из вышесказанного, мы можем сформулировать определение разработанного нами подхода таким образом: эрратологический подход – это комплекс таких технологий обучения, который, базируясь на идее обучения грамматическим единицам языка на основе анализа ошибок, допускаемых студентами конкретной специальности, способствует повышению мотивации обучающихся, формирует у них познавательную активность, снимает языковой барьер, а также позволяет преподавателю создать такие условия, в которых комфортно трудиться всем участникам образовательного процесса. Совокупность всего перечисленного приводит к достижению основной цели нашей методической стратегии – формирования русскоязычной профессиональной коммуникативной компетенции.

Список источников

1. Бриллюэн Л. Научная неопределенность и информация. М.: УРСС, 2006. 271 с. <https://elibrary.ru/qjpylt>
2. Селиванов Ф.А. Классификация ошибок и ее значение для теории деятельности // Диалектический метод и этика. Тюмень, 1973. 150 с.
3. Селиванов Ф.А. Ошибки. Заблуждения. Поведение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. 198 с.
4. Куровский А.В., Хахалкина Т.В. Эрратологический аспект перевода зоонимов с английского языка на русский язык (на примере научных текстов по биологии) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 10 (138). С. 148-152. <https://elibrary.ru/rsxont>
5. Лутцева М.В. Роль эрратологии в формировании языковой компетенции студента-экономиста // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2014. № 10. С. 25-29. <https://elibrary.ru/stdbzx>
6. Какзанова Е.М. Эрратология в переводе научного текста // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2014. № 10. С. 21-24. <https://elibrary.ru/stdbzn>
7. Щелокова А.А. Эрратология как общая теория ошибок // Социо- и психолингвистические исследования. 2020. № 8. С. 168-172. <https://elibrary.ru/stccvn>

8. Шевнин А.Б. Эрратология и межкультурная коммуникация // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 2. С. 36-44. <https://elibrary.ru/pjdwjw>
9. Мордовская Е.В. Особенности перевода когнитивных пространств в структуре знаний говорящего: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2006. 22 с. <https://elibrary.ru/nohyyr>
10. Грецова С.В. Переводческие псевдоэквиваленты в лексике французского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 22 с. <https://elibrary.ru/njezcb>
11. Яковлев А.А. К вопросу об эрратологии в переводе // Lingua Mobilis. 2010. № 5 (24). С. 111-116. <https://elibrary.ru/mszjkjz>
12. Пушкина А.В. Эрратологический аспект в процессе обучения переводу // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2013. № 2. С. 73-75. <https://elibrary.ru/qbwsmmp>
13. Цзюньлин Г., Чжунлянь Х. Система классификации переводческих ошибок // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2016. № 3. С. 26-40. <https://elibrary.ru/xsuacb>
14. Гильмуллина Е.А. Оценка качества перевода: квантитативно-системный подход: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2016. 695 с. <https://elibrary.ru/musycf>
15. Краснопеева Е.С. Лексические особенности русскоязычного переводного дискурса: корпусное сравнительно-сопоставительное исследование на материале современной художественной прозы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2016. 22 с. <https://elibrary.ru/zpyehj>
16. Искандари М. Эрратологический аспект перевода с персидского языка на русский язык // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2023. № 2. С. 102-110. <https://doi.org/10.18384/2310-7219-2023-2-102-110>, <https://elibrary.ru/jsfykj>

References

1. Brillyuehn L. (2006). Scientific Uncertainty and Information. Moscow, URSS Publ., 271 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qjpylt>
2. Selivanov F.A. (1973). *Klassifikatsiya oshibok i ee znachenie dlya teorii deyatel'nosti. Dialekticheskii metod i ehtika* [Classification of Errors and Its Significance for the Theory of Activity. Dialectical Method and Ethics]. Tyumen, 150 p. (In Russ.)
3. Selivanov F.A. (1987). *Oshibki. Zabluzhden'ya. Povedenie* [Mistakes. Misconceptions. Behaviour]. Tomsk, Tomsk University Publ., 198 p. (In Russ.)
4. Kurovskii A.V., Khakhalkina T.V. (2013). The erratologic aspect of the translation of zoonyms from English into Russian (data: scientific biological texts). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, no. 10 (138), pp. 148-152. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rsxont>
5. Luttseva M.V. (2014). Role of erratology in the development of economics student's language competence. *Perevod i sopostavitel'naya lingvistika* [Translation and Comparative Linguistics], no. 10, pp. 25-29. (In Russ.) <https://elibrary.ru/stdbzx>
6. Kakzanova E.M. (2014). Erratology in translation of a science text. *Perevod i sopostavitel'naya lingvistika* [Translation and Comparative Linguistics], no. 10, pp. 21-24. (In Russ.) <https://elibrary.ru/stdbzn>
7. Shchelokova A.A. (2020). Erratology as general theory of errors. *Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya* [Socio- and Psycholinguistic Studies], no. 8, pp. 168-172. (In Russ.) <https://elibrary.ru/stccvn>
8. Shevnin A.B. (2004). Erratology and interlingual communication. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 36-44. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pjdwjw>
9. Mordovskaya E.V. (2006). *Osobennosti perevoda kognitivnykh prostranstv v strukture znanii govoryashchego: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Features of the Translation of Cognitive Spaces in the Speaker's Knowledge Structure: PhD (Philology) diss. abstr.]. Tyumen, 22 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nohyyr>
10. Gretsova S.V. (2008). *Perevodcheskie psevdohkvivalenty v leksike frantsuzskogo i russkogo yazykov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Translation Pseudo-Equivalents in the Vocabulary of French and Russian Languages: PhD (Philology) diss. abstr.]. Ekaterinburg, 22 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/njezcb>

11. Yakovlev A.A. (2010). K voprosu ob ehrratologii v perevode [On the question of erratology in translation]. *Lingua Mobilis = Lingua Mobilis*, no. 5 (24), pp. 111-116. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mszkjz>
12. Pushkina A.V. (2013). Error analysis in the process of interpretation training. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost' = RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, no. 2, pp. 73-75. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qbwsmmp>
13. Tsyun'lin G., Chzhunlyan' Kh. (2016). Study into classifications of translation mistakes. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda = Moscow University Translation Studies Bulletin*, no. 3, pp. 26-40. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xsuacb>
14. Gil'mullina E.A. (2016). *Otsenka kachestva perevoda: kvantitativno-sistemnyi podkhod: dis. ... kand. filol. Nauk* [Translation Quality Assessment: a Quantitative and Systematic Approach: PhD (Philology) diss.]. St. Petersburg, 695 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/musycf>
15. Krasnopeeveva E.S. (2016). *Leksicheskie osobennosti russkoyazychnogo perevodnogo diskursa: korpusnoe sravnitel'no-sopostavitel'noe issledovanie na materiale sovremennoi khudozhestvennoi prozy: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Lexical Features of the Russian-Language Translated Discourse: a Corpus Comparative Study Based on the Material of Modern Fiction: PhD (Philology) diss. abstr.]. Tyumen, 22 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zpyehj>
16. Iskandari M. (2023). Erratological aspect of translation from Persian into Russian at the middle stage of teaching the Russian language to Persian-speaking students. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika = Bulletin of Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, no. 2, pp. 102-110. (In Russ.) <https://doi.org/10.18384/2310-7219-2023-2-102-110>, <https://elibrary.ru/jsfykj>

Информация об авторе

Цховребов Алан Солтанович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0000-0002-5199-1460>
alanec1985@mail.ru

Поступила в редакцию 20.03.2024
Одобрена после рецензирования 15.05.2024
Принята к публикации 29.05.2024

Information about the author

Alan S. Tskhovrebov, PhD (Pedagogy), Associate Professor of Russian as a Foreign Language and Methods of Teaching It Department, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.
<https://orcid.org/0000-0002-5199-1460>
alanec1985@mail.ru

Received 20.03.2024
Approved 15.05.2024
Accepted 29.05.2024